

УДК 821.161.1.09¹⁸
ББК 83.3(2=411.2)52

ЛИТЕРАТУРНО-КРИТИЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ К.Н. ЛЕОНТЬЕВА

Красюкова Юлия Андреевна

Студент кафедры литературы и журналистики
Волгоградского государственного университета
krasuliya@bk.ru
Проспект Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. В статье предпринята попытка систематизировать рассеянные во многих источниках формулировки эстетических принципов К. Н. Леонтьева, сопоставить его взгляды со взглядами его современников и мыслителей более позднего времени.

Ключевые слова: эстетика, эстетические принципы, красота, искусство, этика, православие, литературная критика.

Константин Леонтьев (1831–1891) – уникальный философ, проницательный дипломат, неординарный писатель и литературный критик. К сожалению, слава его как при жизни, так посмертно была несоизмеримо мала в сравнении с масштабом его личности. Фамилии Соловьева и Розанова уже при жизни философов были, что называется, на слуху, о Леонтьеве же знали лишь в узких кругах. Философ выделялся среди современников своей позицией литературного критика, уникальность которой определила нестандартность его аксиологии и оригинальность критериев оценки литературных произведений. Он критиковал Гоголя, бывшего образцом для большинства, за «мелкость лиц», карикатурное изображение общества, коверкающее сознание современников. Сложным было и его отношение к Достоевскому, который, по мнению Леонтьева, неправильно понимал православие и его суть. Тезису Ф.М. Достоевского о всемирной любви К. Леонтьев в статье «О великом инквизиторе» противопоставил тезис, взятый им из Евангелия от Матфея, о всемирном разрушении как следствии умножения беззакония и охлаждения любви. Утопии о всеобщем благоденствии К. Леонтьев поставил в оппозицию утверждение зла как естественного явления бытия. Он писал: «Будет зло! Но оно будет уравновешиваться

добром. Одного без другого не существует. Христос ставил милосердие или доброту личным идеалом; он не обещал торжества поголовного братства на земном шаре <... >. Для такого братства необходимы уступки со всех сторон. А есть вещи, которые уступать нельзя» [19, с. 154]. Идеи Леонтьева нигде не сводятся в общую систему ни самим философом, ни исследователями, так, например, часть информации о его взглядах мы можем почерпнуть из личных писем критика: «Милосердие, доброта, справедливость, самоотвержение, все это только тогда и может проявляться, когда есть горе, неравенство положений, обиды, жестокость и т. д.» [17; с. 238] – пишет К. Леонтьев И. Фуделю. Поэтому гармонию на земле К. Н. Леонтьев определял как «колебания горести, боли и блага. Одним будет лучше, другим станет хуже» [19].

Политические мысли Леонтьева во многом оказались пророческими. Задолго до первой русской революции мыслитель предсказал падение монархии и победу социализма. Предсказал он и то, что новый режим просуществует недолго, и на смену ему придет капитализм, Россия окажется заражена Западом, люди претерпят существенный нравственный кризис. Современники Леонтьева и представить не могли, насколько тот близок к

истине! Многие из них добивались свержения монархии и воцарения народовластия, в то время как критик защищал существующий строй, а вместе с ним и ту Россию, которая (как он уже знал) обречена была погибнуть вслед за монархией.

Литература о Леонтьеве невелика: «Леонтьева мало знают и еще меньше понимают» [26, с. 399]. Статья А.А. Александрова (1892) сообщает о том, что К. Леонтьев еще при жизни был известен за границей и оценен там как замечательный писатель раньше, чем на родине [цит. по 5].

Энциклопедический словарь «Христианство» (1995) под редакцией С. Аверинцева дает наиболее ранние критические отзывы о К. Леонтьеве – прижизненные: Н.С. Лесков, Вл. Соловьев; и работы, изданные после его смерти: В. Розанов, И. Фудель и другие [26].

В 1990-е гг. после долгого забвения имя К. Леонтьева возвратилось к нам в работах русских философов, выделивших его в ряду великих отечественных мыслителей и попытавшихся объяснить его идеи широкому кругу читателей. Так, В 1991 г. к 100-летию со дня смерти философа в «Нашем современнике» (№ 12) была опубликована статья Г. Кремнева (одного из самых основательных исследователей творчества Леонтьева) «Константин Леонтьев и русское будущее», где автор пишет о главной задаче, которую ставил перед собой К. Леонтьев – «заглянуть в будущее – России и мира» [15].

В 1993 г. появился сборник статей, вышедший в серии книг «Русь многоликая» и имеющий необычное и в чем-то вызывающее название – «К. Леонтьев, наш современник». Выпуск сборника ознаменовал первую в постсоветское время попытку издать труды Леонтьева [11]. В него вошли сочинения самого К. Леонтьева, прижизненные статьи о нем (Вл. Соловьева, П. Астафьева и др.) и работы петербургских философов 1990-х гг.

Важным шагом в процессе «возвращения» философа к отечественному читателю стала антология «К.Н. Леонтьев: pro et contra» [9; 10], изданная в 1995 г., представляющая собой сборник наиболее серьезных публикаций конца XIX и начала XX в., освещающих наследие философа. В нее вошли статьи Н.А. Бердяева, С.Н. Булгакова, В.В. Розанова и др.

В совокупности они дают наиболее целостное на сегодняшний день представление о том, как воспринимались идеи К. Леонтьева в течение истекшего столетия.

Таким образом, взгляды непонятого и непризнанного современниками К.Н. Леонтьева, которые не были востребованы в советский период, становятся актуальны в постсоветское время. В настоящее время интерес к Леонтьеву возрастает, в последние годы защищено несколько диссертаций, освещающих его творчество, вышел ряд научных статей. В них предприняты попытки систематизировать идеи критика и дать оценку его творческой личности [5].

Несмотря на то, что интерес к наследию Леонтьева постепенно возрастает, его литературно-критические принципы пока не получили всестороннего освещения, не выведены в систему, не подведены под единое основание. На данном этапе изучения особо важным нам видится реконструкция созданной Леонтьевым целостной системы критериев оценки литературных произведений.

В этом направлении многое уже сделано. Имеющийся спектр исследований, посвященных этому вопросу, распадается сегодня на три тематических поля. Тему первого поля можно обозначить «Эстетика жизни как философская идея синтеза». Это поле составляют работы В.В. Буряченко «Концепция эстетики жизни в творчестве К.Н. Леонтьева», где автор подробно рассматривает аспекты эстетического восприятия мира Леонтьевым, разбирает сложность восприятия философом красоты, [4] и Н.В. Бояркиной «Эстетизм как идея синтеза и категория трагического в творчестве Леонтьева», где основной материал базируется на мнениях прославленных имен того времени, таких как С.Н. Булгаков, Н.А. Бердяев, С.Л. Франк [3].

Еще один аспект, привлечший внимание исследователей – литературно-критическая деятельность Леонтьева. Второе поле – «К.Н. Леонтьев – литературный критик» – формируют работы Славина И.К. «Литературно-критическая деятельность К.Н. Леонтьева», где подробно рассматривается критика Леонтьевым реалистической школы и борьба за чистоту стиля [22] и А.А. Виноградова – «К.Н. Леонтьев: Литературно-кри-

тическая позиция», где выведены общие принципы литературно-критического метода К.Н. Леонтьева [5].

Третье исследовательское поле можно обозначить как «Художественное творчество К.Н. Леонтьева», его составляют исследования Е.В. Хрипуновой «Проза К. Леонтьева: эволюция, проблематика, стиль», где дается периодизация творчества К.Н. Леонтьева [25] и Л.Н. Зинченко «Поэтика К.Н. Леонтьева русского периода», где исследуется эстетическое и поэтическое начала наследия Леонтьева в их единстве и взаимосвязи [7].

Эстетические воззрения всегда занимали основополагающее место в философии, литературной критике, политических взглядах Леонтьева. Именно поэтому для нас принципиально важно выделить в наследии критика основные положения его эстетической позиции и объединить их в систему, чтобы получить наиболее точную картину критериев, на которые опирался философ в процессе оценки литературных произведений.

Ключевым тезисом, определившим на годы вперед теоретическую платформу философа и критика, стало утверждение о принципиальном равенстве красоты и истины: «Красота, – писал К. Н. Леонтьев в 1861 г., – та же истина, только не ясная, не голая, а скрытая в глубине явления» [17]. В этом Леонтьев предвосхищает тезисы Бахтина и его «эффект непрямого говорения» – говорения не «на» языке, а «через» язык, через объективированную и дистанцированную от собственных уст чужую словесную манеру, только у Леонтьева это не чья-то чужая ма-

нера, а сама манера говорить красиво и доносить смысл этой красотой говорения. Форма не менее значима, чем содержание, немаловажная часть информации доносится до читателя именно через форму. Так и Бахтин (но уже значительно позже Леонтьева) писал: «форма перестает быть вне нас, как воспринятый и познавательно упорядоченный материал, становится выражением ценностной активности, проникающей в содержание и претворяющей его» [1, с. 58].

Из приоритетного положения красоты, равной истине, вытекает следующий важный для Леонтьева тезис: «Эстетика как критерий, – объяснял Леонтьев в письме И. Фуделю, – приложима ко всему, начиная от минералов и до человека. Она поэтому приложима и к отдельным человеческим обществам и к социальным, историческим задачам. Где много поэзии непременно будет много веры, много религиозности и даже живой морали». Здесь стоит упомянуть о синергетике (междисциплинарная наука, изучающая процессы самоорганизации в сложных динамических системах). Рассматривая учение Леонтьева с точки зрения синергетики, можно определить эстетику как движущую силу самоорганизации мира: физики, биологии, социума, религии.

Философ приводит графическое представление эстетического видения картины мира:

Разные уровни этой пирамиды показывают критерии, по которым, согласно Леонтьеву, можно судить о мире, предметах, существах и идеях, его наполняющих. Использование схемы для выражения своих взглядов очень нетипично для человека гуманитарно-

Рис. 1. Критерии оценки Леонтьевым предметов и явлений окружающего мира

го склада и характеризует критика как логоцентриста и позитивиста. В основание своей пирамиды Леонтьев ставит физику и эстетику, уравнивая их позиционно, подводя к выводу, что если позиция физики вполне оправдана тем, что эта наука изучает наиболее общие и фундаментальные закономерности, определяющие структуру и эволюцию материального мира, а ее законы лежат в основе современного естествознания [8], то правильность местоположения эстетики определяется тем, что ее законы лежат в основе нематериального (духовного) бытия. С точки зрения Леонтьева, эстетика – «самое верное мерило на все» [цит. по 4].

Эстетика, считал Леонтьев, будет со временем довольно точной наукой; но для этого она должна исходить из антропологического начала, изучать, с одной стороны, психологические законы общества, с другой – законы наслаждения вообще. Эстетике как науке Леонтьев придает статус междисциплинарности, признает эстетические категории оценки мира универсальными. В настоящее время остается открытым вопрос относительно критериев оценки произведений современного искусства, что являет собой потребность возникновения такой науки, как эстетика, в рамках которой можно было бы выработать систему принципов, определяющих границы продуктивного творчества [20; 23].

Леонтьев яростно восставал против чрезмерных, часто пошлых натуралистических деталей и стремления вытащить на поверхность все низости и уродства. Задачу литературы Леонтьев видел в отражении прекрасных явлений действительности, так как считал, что эстетика жизни приоритетнее отраженной эстетики искусства: «можно нарисовать зеленый луг, не добавляя туда коровьего навоза» [17, с. 49].

Леонтьева страшно раздражало пристрастие русской словесности к критике, нелюбовь к красоте. «У нас просто боятся касаться тех сторон действительности, которые идеальны, изящны, красивы. Это говорят не по-русски, это не русское! Живописцы выбирают всегда что-нибудь пьяное, больное, дурнолицее, бедное и грубое из нашей русской жизни. Русский художник боится изобразить красивого священника... нет! Ему как-то легче, когда он

изберет пьяного попа, грубого монаха-изувера. Мальчишки и девчонки должны быть все курносые, гадкие, золотушные; баба – забытая... генерал – болван и т. д. Это, значит, *русский тип*» [11, с. 121–122].

«Самый литературный мир; какими личностями он не наполнен! (Разве тоже все отрицательными, такими, как вы сами, г.г. новейшие беллетристы?) А семейная жизнь со всеми благородными сторонами своими? А свет и роскошь? А театр, природа, невинные верования и привлекательные предрассудки, с одной стороны, беспощадная наука и бешеное отрицание, с другой? Одни ежедневные превращения личностей в высшей степени любопытны и вовсе неотрицательны... Во всем этом так и слышатся со всех сторон жизнь, боль, радости, надежды, отчаяние ... и все достаточно уже проникнуто человечностью, чтобы иметь право на художественную положительность» [19]. Леонтьев пытался донести до литераторов, что жизнь сама по себе прекрасна и что изображая ее правдиво, в жанре реализма можно снабдить повествование множеством изящных образов, красок, деталей, что вовсе не обязательно транслировать уродства и изъяны.

Во-первых, эстетическая оценка преобладает над нравственной, что выражается в анализе соотношения «автор-герой» художественного произведения. Так, например, в статье «Анализ, стиль и веяние» [13] Леонтьев говорит о том, что Вронский «гораздо нужнее и дороже самого Л. Толстого», так как «без толстых (то есть без великих писателей) можно и великому народу долго жить, а без вронских мы не проживем и полувека. Без них и писателей национальных не станет; ибо не будет самобытной нации» [16, с. 193]. Здесь явно прослеживается параллель с главным принципом Ницше – что мир может быть оправдан только эстетически, то есть оправдание жизни заключено в ней самой, в ее красоте и силе, а не в отвлеченных моральных категориях. Еще Розанов, давая оценку Леонтьеву, говорил: «Леонтьев больше Ницше, чем сам Ницше» [21]. И действительно, если Ницше основные произведения начал писать с 70-х гг. XIX в., то первый, наполненный взглядами схожими с идеями Ницше роман Леонтьева, вышел в 1861 году.

Также важно вспомнить о биодичее (противоположность теодичее – богооправданию) Горького, который резко поляризует красоту и мораль, и решает вопрос в эстетическом, неморальном ключе, смысл бытия возводится не к высшему божественному разуму, а к самому процессу жизни в ее многообразии и великолепии; «оценке подлежит не жизнь для человека, а человек для жизни» [6]. В статье «Ницше и Горький» М. Гельрот приводит цитату из повести Горького «Фома Гордеев», отражающую одну из основных *profession de foi* (символ веры (*фр.*)) Горького: «А человек назначен для устройства жизни на земле... Пущен он в обращение и должен для жизни проценты приносить. Жизнь всему цену знает и раньше времени она ходу нашего не остановит... никто, брат, себе в убыток не действует, если он умный... а у жизни много ума накоплено...» [цит. по 6].

Во-вторых, наличие категории «истины», понимаемой как феномен «истинного реализма», в котором совмещаются принципы «красоты» и «добра». Вслед за П.В. Анненковым К.Н. Леонтьев выделяет два типа реализма: «истинный» и «карикатурный». При этом становится явным соотношение «карикатурного» реализма с натуральной «гоголевской школой», а «истинного» – с эстетической, следующей пушкинским традициям. Говоря о реализме, нельзя не вспомнить В.Г. Белинского, вокруг которого создавалось ядро будущей натуральной школы критики: «Таланты были всегда, но прежде они украшали природу, идеализировали действительность, то есть изображали несуществующее, рассказывали о небывалом, а теперь они воспроизводят жизнь и действительность в их истине. От этого литература получила важное значение в глазах общества... мало того, чтобы повесть была написана русским автором, необходимо, чтобы она изображала русскую жизнь» [2]. Однако в отличие от Белинского для Леонтьева, было принципиальным не только наличие реалистической составляющей в произведении: уважая содержание произведений Гоголя, он не принимал их формы, в то время как творчество Пушкина полностью соответствовало такому эстетическому принципу, как наличие категории «истины». В 1863 г. К. Леонтьев опубликовал несколько фельетонов в «Голосе» под

заглавием «Наша жизнь и наша литература», где доказывает, что «наша литература почти всегда ниже нашей жизни с того времени, как Гоголь положил на нее свою великую, тяжелую лапу» [14, с. 153–154].

В-третьих, необходимость наличия «православной» составляющей в произведении. Так в статье «Достоевский о русском дворянстве» Леонтьев пишет: «Как верно понимал он (давным-давно!), что без веры, без *веры православной именно*, народ русский, да и вся Россия станут никуда негодными. Он не только умом и любовью понимал эту истину, но и особого рода художественным чувством» [15]. Очевидна параллель с «духовным реализмом», о котором пишет А.М. Любомудров; ученый разделяет «реализм» на номинализм (рационализм) и «духовный реализм» (мистicism) – философская, эстетическая категория, предполагающая признание трансцендентных сущностей реально существующими. В этом смысле всякий писатель, стоящий на христианской познавательной платформе, – реалист: он говорит о реальном мире именно в его реальном объеме, куда входит и то, что не подлежит эмпирической проверке.

По мнению Леонтьева, «эстетика жизни гораздо важнее отраженной эстетики искусства» [18, с. 36], стоит понизиться в жизни уровню всех мистических сил, как божественных, так и сатанинских, – понизится и художественная ценность отражения.

Сегодня, когда общество постепенно привыкает к свободе мысли и слова, интерес к философии и эзотерике как никогда велик. Открывая для себя труды античных философов и писателей-эзотериков – наших современников, мы должны помнить о великом наследии, оставленном нам русскими мыслителями. К.Н. Леонтьева называли и русским Ницше, и «экзистенцией русскости», им интересовались за границей. Он мог бы получить всемирную известность, но оказался забыт даже на Родине. Сегодняшнее время как никогда подходит для его воскрешения. Обращаясь к трудам таких личностей, мы получаем возможность узнать, открыть, разгадать Россию. И только поняв всю значимость наследия своей Родины, оценив его, мы сможем сами научиться уважать себя, а также подняться в глазах представителей других стран мира.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бахтин, М. М. Вопросы литературы и эстетики : монография / М. М. Бахтин – М. : Художественная литература, 1975. – 504 с.
2. Белинский, В. Г. Взгляд на русскую литературу 1846 года // Современник В. Г. Белинский. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: http://az.lib.ru/b/belinskij_w_g/text_1846.shtml. – Загл. с экрана.
3. Бояркина, Н. В. Эстетизм как идея синтеза и категория трагического в творчестве Константина Леонтьева : дисс. канд. ф. наук / Н. В. Бояркина. – М., 2008. – 177 с.
4. Буряченко, В. В. Концепция «эстетики жизни» в творчестве К. Н. Леонтьева : дисс. канд. ф. наук / В. В. Буряченко. Воронеж, 2009. – 171 с.
5. Виноградов, А. А. К. Н. Леонтьев: литературно-критическая позиция : дисс. канд. ф. наук / В. В. Виноградов. – Кострома, 2005. – 204 с.
6. Гельрот, М. Ницше и Горький: (Элементы ницшеанства в творчестве Горького) // Русское богатство / М. Гельрот. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: http://az.lib.ru/g/gelxrot_m_w/text_0010.shtml. – Загл. с экрана.
7. Зинченко, Л. Н. Поэтика прозы К. Н. Леонтьева «русского» периода : дисс. канд. ф. наук / Л. Н. Зинченко. – Барнаул, 1999. – 202 с.
8. Иванов, Б. Н. Законы физики / Б. Н. Иванов. – М. : URSS, 2010. – 368 с.
9. Козырев, А. П. К. Н. Леонтьев: pro et contra. Кн. 1. / А. П. Козырев, А. А. Корольков. – СПб. : РХГИ, 1995. – 480 с.
10. Козырев, А. П. К. Н. Леонтьев: pro et contra. Кн. 2. / А. П. Козырев, А. А. Корольков. – СПб. : РХГИ, 1995. – 704 с.
11. К. Леонтьев, наш современник : сборник. – Изд-во Чернышева. – 1993. – 464 с.
12. Кремнев, Г. Б. Константин Леонтьев и русское будущее: К 100-летию со дня смерти // Наш современник / Г. Б. Кремнев. – 1991. – № 12. – С. 167–169.
13. Леонтьев, К. Н. Анализ, стиль и веяние // Русский вестник / К. Н. Леонтьев. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: http://az.lib.ru/l/leontxew_k_n/text_0130oldorfo.shtml. – Загл. с экрана.
14. Леонтьев, К. Н. Два графа: Алексей Вронский и Лев Толстой // Лев Толстой : pro et contra / К. Н. Леонтьев. – СПб. : РХГИ, 2000. – 982 с.
15. Леонтьев, К. Н. Достоевский о русском дворянстве // Гражданин / К. Н. Леонтьев. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.vehi.net/leontev/dost2.html>. – Загл. с экрана.
16. Леонтьев, К. Н. Избранное / К. Н. Леонтьев. – М. : Московский рабочий, 1993. – 400 с.
17. Леонтьев, К. Н. Избранные письма 1854–1891 гг. / К. Н. Леонтьев. – СПб. : Пушкинский фонд, 1993. – 638 с.
18. Леонтьев, К. Н. О Владимире Соловьеве и эстетике жизни / К. Н. Леонтьев. – М., 1912.
19. Леонтьев, К. Н. О всемирной любви // Варшавский дневник / К. Н. Леонтьев. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.vehi.net/leontev/dost.html>. – Загл. с экрана.
20. Ожегов, С. И. Словарь русского языка / С. И. Ожегов. – М. : Оникс ; Мир и Образование, 2008. – 976 с.
21. Розанов, В. В. Собрание сочинений. Т. 13. Литературные изгнанники: Н. Н. Страхов. К. Н. Леонтьев / В. В. Розанов. – М. : Республика, 2001. – 480 с.
22. Славин, И. К. Литературно-критическая деятельность К. Н. Леонтьева : дисс. канд. ф. наук / И. К. Славин. – М., 2004. – 156 с.
23. Уайхед, А. Н. Избранные работы по философии / А. Н. Уайхед. – М. : Прогресс, 1990. – 716 с.
24. Хатунцев, С. В. Общественно-политические взгляды К. Леонтьева в 1850–1870-е гг. : дисс. канд. истор. наук / С. В. Хатунцев. – Воронеж, 2004. – 269 с.
25. Хрипунова, Е. В. Проза Константина Леонтьева: Эволюция, проблематика, стиль : дисс. канд. ф. наук / Е. В. Хрипунова. – Волгоград, 2002. – 138 с.
26. Христианство. Энциклопедический словарь в 3 т. Т. 2 / под ред. С. С. Аверинцева и др. – М. : Большая Российская энциклопедия, 1995. – 670 с.

K.N. LEONTEV'S LITERARY AND CRITICAL VIEWS

Krasyukova Yuliya Andreevna

Student, Literature and Journalism Department
Volgograd State University
krasuliya@bk.ru
Prospect Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation

Abstract. The author attempts to organize scattered in many sources aesthetic principles by K.N. Leontyev and to draw a parallel between his own views, the views of his contemporaries and later thinkers of the time.

Key words: aesthetics, aesthetic principles, beauty, art, ethics, Orthodoxy and literary criticism.